

В.М.Давыдов

Латинская Америка 70 лет назад и семь десятилетий спустя

Народы Латинской Америки в рамках обыденного сознания явно недооценивают воздействие Второй мировой войны на их регион, и это сказывается на историографических трактовках. Воздействие действительно было преимущественно внешним и косвенным, но имелось и немало случаев непосредственного вовлечения в военные действия. Нагнетание напряженности в преддверии войны служит нам уроком и так или иначе перекликается с рисками конфронтации «коллективного Запада» с нынешней Россией. Но сегодняшняя Латинская Америка, за прошедшие десятилетия существенно нарастившая свой потенциал, расширяющая доступ к механизмам глобального регулирования, способна оказать позитивное влияние на международную ситуацию.

Ключевые слова: Латинская Америка, уроки Второй мировой войны, миротворческий потенциал региона.

Ретроспективно оценивая эпохальный смысл Второй мировой войны, великую победу над фашизмом, мы обычно акцентируем внимание на центральных направлениях военного противоборства. Но для адекватного понимания причин, итогов и последствий необходимо видеть и знать этот феномен во всей его — мировой же — полноте.

Латинская Америка, стоявшая, казалось бы, в стороне от основного театра военных действий, оказалась, во-первых, полем активного геополитического и геоэкономического противоборства. Во-вторых, в той или иной степени латиноамериканские страны все же были вовлечены в боевые действия.

Каким предстает регион в канун и в период войны? Латинская Америка вступает в 40-е годы, обретая новое качество. Система олигархического государства держится еще во многих странах, но уже проступают иные реалии, иные черты. Все больше утверждаются десарольистские, национал-реформистские тенденции, популистские по своей политической стилистике режимы, избирающие стратегию импортзамещающей индустриализации. Эта стратегия в условиях дестабилизации мирового рынка, в обстановке мировой войны была адекватна не только историческому момен-

Владимир Михайлович Давыдов — член-корреспондент РАН, директор ИЛА РАН (davydov@ilaran.ru).

ту, но также процессу повышения уровня экономики и общественного сознания в самих латиноамериканских странах. В силу конъюнктуры военного времени развитию этих государств благоприятствовал рост спроса на товары их традиционного экспорта, что позволяло через актив торгового баланса накапливать собственные ресурсы, необходимые для решения задач индустриализации. Мы видим, как обострялось в те годы противоборство держав «оси» и англо-американского лагеря за доступ к латиноамериканским стратегическим ресурсам. В свою очередь соперничество мировых держав создавало латиноамериканцам более благоприятные условия для ведения торговли на полях мирового рынка.

Как выглядели в этой связи результаты экономического роста? По расчетам профессора Оксфордского университета Розмари Торп¹, по сравнению с 1938 г. итоги 1944—1945 гг. были следующими: прирост ВВП составил 22% в Аргентине, 23% — в Бразилии, 26% — в Чили, 37% — на Кубе, 41% — в Мексике и 42% — в Венесуэле; увеличение стоимостного объема экспорта в Аргентине достигло 61%, у Бразилии — 120%, Чили — 50%, в Венесуэле — 95%, а на Кубе и в Мексике — даже 195%. Казалось бы, комментарии излишни. Вместе с тем, оценивая эти цифры, следует иметь в виду, что существенное увеличение стоимостного объема часто происходило при сокращении физического объема экспорта. Значит, ситуацию определял именно рост цен.

Судя по доле во внешней торговле региона и в суммарном объеме иностранных инвестиций, США и Германия, как правило, наступали, а Соединенное королевство и Франция отступали. Известный специалист по проблематике присутствия Германии в Латинской Америке Юрий Меликович Григорьян, приводил данные о распределении инвестиций, аккумулированных в регионе к 1938 г. (в млрд долл.): Англия имела 4,7, США — 4,1, Германия — 1, Франция — 0,4². Позиции трех держав (США, Англии и Германии) по их доле в экспорте и импорте латиноамериканских государств отражены в нижеследующей таблице.

Германская агентура в Латинской Америке везде, где возникал хотя бы минимум предпосылок, старалась мобилизовать прогерманские силы с целью свержения существующих правительств и формирования «лояльных» режимов. Еще в мае 1938 г. были предприняты попытки мятежа в двух ключевых странах региона — в Мексике и в Бразилии. В первом случае речь идет о путче, спровоцированном и поддержанном германской агентурой, под руководством генерала Сатурино Седильо против правительства Ласаро Карденаса. Несмотря на, казалось бы, дружественные отношения Третьего рейха с правительством Жетулио Варгаса, Берлин активно интриговал с целью его замены подконтрольной кликой. Именно для этого профашистское движение интегралистов подняло мятеж в бразильской столице. Его боевики в ночь с 10 на 11 мая 1938 г. окружили президентский дворец в Рио-де-Жанейро, пытаясь захватить президента. В течение пяти часов Варгас и его немногочисленная охрана отстреливались от нападав-

**ДОЛЯ США, АНГЛИИ И ГЕРМАНИИ В ЭКСПОРТЕ И ИМПОРТЕ
СТРАН ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА (%)**

Страны	Экспорт		Импорт	
	1929 г.	1938 г.	1929 г.	1938 г.
США	34,0	30,2	38,7	33,9
Англия	18,5	16,8	14,9	11,7
Германия	8,1	10,5	10,8	16,2

Источник: Ю.М.Григорьян. *Op. cit.*, p. 57.

ших. И лишь чудом выстояли, дождавшись подхода правительственных войск. Мятеж был подавлен, но активная деятельность гитлеровской агентуры, опиравшейся в Бразилии на почти миллионную немецкую диаспору, продолжалась³.

Ознакомление с обширным кругом исторических исследований и трактатов по событиям XX в., тех, что опубликованы латиноамериканскими авторами, приводит к ожидавшимся выводам, но все-таки не в той степени, как это представлялось изначально. События Второй мировой войны практически везде затронуты по касательной либо скромным пунктиром. Понятно, что война в основном прошла стороной, но ведь она оказала определяющее воздействие на внешние условия развития региона. Неужели это до сих не осознается? Или речь должна идти о том, что в рамках обыденного сознания Вторая мировая в регионе инерционно воспринималась как нечто маргинальное?

С другой стороны, так или иначе некоторые страны Латинской Америки оказались причастны и к военным действиям. Конкретных фактов немало. Приведу лишь несколько примеров. Мексика, как известно, одной из первых в Латинской Америке присоединилась к антигитлеровской коалиции. От 13 до 15 тыс. мексиканских граждан или этнических мексиканцев находились в рядах американских войск, высадившихся во французской Нормандии. После того, как Бразилия в 1942 г. отказалась от нейтралитета и заявила о вступлении в войну на стороне антигитлеровской коалиции, геббельсовская пропаганда иронизировала: скорее кобра научится раскуривать трубку, чем бразильцы смогут воевать. В 1944 г. в Италии высадились две бразильских дивизии общей численностью около 25 тыс. солдат и офицеров. Эмблемой бразильского контингента стала кобра, раскуривающая трубку⁴. Несмотря на то, что аргентинское правительство до самого конца войны проводило политику нейтралитета, до 4 тыс. аргентинских добровольцев участвовали в боях против войск стран «оси».

В годы войны антифашистские настроения в Латинской Америке усилились, и левые, в том числе коммунистические партии, стали оказывать серьезное влияние в обществе. Именно эти партии чаще всего

были инициаторами и активными участниками компаний солидарности с Советским Союзом. Во многих странах региона движение в поддержку борьбы с фашизмом, в поддержку Советской армии приобрело массовый характер*. Между тем, отнюдь не все слои общества и не во всех странах были единодушны в этом вопросе. В Чили, Бразилии, а тем более в Аргентине прогерманские силы, опиравшиеся на многочисленную немецкую диаспору и нацистскую агентуру, долго оказывали влияние на правительственные круги с тем, чтобы воспрепятствовать присоединению к антигитлеровской коалиции.

Тем не менее факт участия латиноамериканских государств в учредительной конференции ООН в 1944 г. в г. Сан-Франсиско выглядит очень внушительно — 11 из 42. Из 50 государств — основателей ООН 20 представляли Латинскую Америку, демонстрируя активное вовлечение стран региона в мировую политику.

Итак, по итогам войны латиноамериканские государства выглядели экономически окрепшими и достаточно широко вовлеченными в мировую политику. Однако послевоенный период парадоксальным образом оказался мало обнадеживающим. Северный гегемон купировал многие процессы самостоятельного развития. Все это хорошо известно. Наш же долг подчеркнуть, что в конце 50-х годов порочный круг подчинения и зависимости был разорван кубинской революцией.

Тем временем во второй половине XX в. многие страны и в Южной, и в Центральной Америке пережили гнетущую «ночь» террористических диктатур, которые в общей сложности унесли если не сотни, то десятки тысяч жизней. А в последнюю четверть века такие диктатуры «огнем и мечом» вводили неолиберальную практику, как это было в Чили после переворота 1973 г. Очевидно, что полные аналогии неуместны, однако некоторые черты подобных режимов демонстрировали возможность рецидивов по существу фашистской практики.

Демонтаж диктаторских режимов в 80-е годы и утверждение в Латинской Америке демократических институтов открыли путь к реальному волеизъявлению народа. В начале XXI в. это вывело на передний план левые и левоцентристские силы, которые, придя к власти электоральным путем, приняли курс развития с выраженной социальной ориентацией. Правые радикалы были тогда вытеснены с политической авансцены.

Каким предстает нынешнее время Латинской Америки и как оно переключается с временем Второй мировой войны? Как уже говорилось, напоминая известную истину, исторические аналогии малопродуктивны, а порой просто обманчивы. На каждом новом витке мировой исторический процесс создает свою обусловленность развития событий. И я, разумеется, не собираюсь проецировать матрицу 40-х годов прошлого века на современность. В то же время опрометчиво абстрагироваться от уроков прошлого, игнорировать риски, сопровождающие навязывание миро-

* Об этом много писал историк-латиноамериканист, д-р ист. наук Александр Иванович Сизоненко.

вому сообществу односторонних решений, прикрываемых политикой двойных стандартов.

Оценивая нынешнюю ситуацию в мире, а в ее контексте положение латиноамериканских стран, мы должны, с одной стороны, принимать во внимание и чувствительное перераспределение сил и влияния на мировой арене, и неспособность и нежелание традиционного гегемона адекватно адаптироваться к изменившейся обстановке, а, с другой — его предрасположенность к конфронтационным решениям. Это чревато не только новым изданием холодной войны (как многие сейчас об этом говорят), но и рецидивами горячий.

В обозначенной ситуации Латинская Америка не может стоять и не стоит в стороне от подобных рисков. Учитывая неделимость международной безопасности в современном мире, эти риски затрагивают латиноамериканские страны и прямо, и косвенно. Однако в новых условиях регион обладает рядом преимуществ, которые, во-первых, коренным образом отличают нынешнюю ситуацию от ситуации 70-летней давности, а во-вторых, укрепляют и потенциал стран региона, и в определенной мере их иммунитет от деструктивного воздействия извне.

На нынешнем этапе облик региона характеризуется существенно возросшей зрелостью экономики и общества. В целом он занимает срединное положение в мировой иерархии по уровню экономического развития и благополучия, о чем свидетельствует примерное равенство долей в мировом населении и мировом продукте.

Начало нашего века принесло латиноамериканским странам существенное улучшение внешнеэкономической конъюнктуры. До кризиса 2008—2009 гг. ценовые условия внешней торговли явно были в их пользу. Иными словами, «ножницы» цен складывались наоборот (не в сторону центров мировой экономики, а в сторону периферийных экономик).

Ведущие страны региона обладают сегодня многоотраслевой экономикой, способны экспортировать довольно широкую номенклатуру готовых промышленных изделий. Существенно сокращена зона бедности, возросло значение средних слоев, укрепился внутренний рынок большинства латиноамериканских стран. Появились и окрепли собственные транснациональные корпорации, базирующиеся на накоплениях капитала латиноамериканских предпринимательских слоев, — так называемые транслатины.

В отличие от середины прошлого века Латинская Америка структурирована внутри региона и в масштабах региона. Начнем с недавно созданного Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна — общеконтинентальной организации без участия США и Канады, Союза южноамериканских наций, Боливарианского альянса для народов нашей Америки, Карибского сообщества, Общего рынка стран Южного конуса. Есть, конечно, в регионе и свои различия, которые, например, проявились в создании Тихоокеанского альянса, обеспокоившего членов Боливарианского альянса и Общего рынка Южного конуса.

Однако преобладает то обстоятельство, что государства региона имеют сегодня работающий механизм согласования своих позиций. Они теперь располагают коллективной переговорной мощью, усиливающей индивидуальный переговорный потенциал отдельных стран. Причем это касается не только экономических и политико-дипломатических вопросов, но и оборонной политики. Одно из первых подтверждений этого мы находим в Южноамериканском совете обороны, созданном в рамках Unasur. Речь идет о том, чтобы решать проблемы региональной безопасности в собственном кругу, в кругу «южноамериканской семьи».

Латиноамериканские страны убедительно продемонстрировали способность добиваться крупных результатов (результатов действительно общемирового значения) в обеспечении гарантий международной безопасности. Еще в 1967 г. заключен Договор Тлателолко, объявивший Латинскую Америку зоной, свободной от ядерного оружия. В решающей мере благодаря усилиям латиноамериканских государств в 1986 г. состоялось подписание Договора о зоне мира и сотрудничества в Южной Атлантике. В этой связи мальвинскую проблему нельзя сводить лишь к аргентино-британскому конфликту. Мальвины — ключ к контролю Южной Атлантики (хотя и вероятность наличия крупных нефтяных месторождений на шельфе архипелага имеет немалое значение). В Соединенном Королевстве, в НАТО, в штабе 4-го военно-морского флота США это хорошо понимают. Но все же с точки зрения размещения военной инфраструктуры в этой части мира лидирует Англия. Помимо Мальвин ее военные объекты расположены на островах Св.Георгия и Сандвичевых, на островах Вознесения и Св.Елены вдоль атлантического побережья Африки.

Разумеется, латиноамериканские страны, входящие в зону Южной Атлантики, обеспокоены растущим вниманием военных кругов Запада к этому до сих пор мирному региону планеты. Очевидно, что в этом вопросе Латинская Америка смыкается с большинством членов международного сообщества. В том же контексте следует рассматривать заявление генерального секретаря Unasur Эрнесто Сампера на апрельском (2015 г.) саммите Америк о необходимости ликвидации всех иностранных военных баз в Латинской Америке (естественно, речь должна идти и о базе в кубинском Гуантанамо).

Нынешняя Латинская Америка обладает не только возросшим коллективным переговорным потенциалом. Она способна вносить все более весомый вклад в решение общих проблем международной безопасности, обретая более широкий доступ к механизмам глобального регулирования. Латиноамериканские государства активно работают в структурах ООН, через Бразилию, Мексику и Аргентину представлены в «большой двадцатке», через Бразилию — в БРИКС. Голос Латинской Америки опирается на авторитет региональных организаций, прежде всего тех, в которые не входят США и Канада, на возросший экономический и духовный потенциал стран региона. И это — серьезное основание для оптимистического взгляда на перспективу Латинской Америки и ее роль в мировом контексте.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ R. T h o r p. Progreso, pobreza y exclusión. Una historia económica de América Latina en el siglo XX. IDB, 1998, p. 125.

² Ю.М.Г р и г о р ь я н. Германский империализм в Латинской Америке. М., Наука, 1974, с. 25. [Yu.M.Grigor'ian. Germanskii imperialism v Latinskoï Amerike [German imperialism in Latin America]. Moscow, Nauka, 1974, p. 25.

³ Ibid., p. 151.

⁴ Л.С.О к у н е в а. «И кобра закурила» или «забытый союзник». — Латинская Америка, 2010, № 5. [L.S.Okneva. «I kobra zakyrila» ili «zabytyi souznik» [«And snake begin to smoke» or «forgotten ally»]. Latinskaya Amerika, 2010, № 5.

Vladimir Davydov (davydov@ilaran.ru)

Corresponding member of Russian Academy of Science, Director of Institute of Latin America RAS

Latin America seventy years ago and seventy years later

As to common opinion in Latin-American countries underestimates the impact of World War the Second (WW2) on the region and that affect historiographical interpretations. The impact in reality was mostly outside and indirect, but there were many cases of direct involvement in military operations. Lessons of forcing tension on the eve of WW2 somehow resonate with the confrontation risks of «collective West» with nowadays Russia. However today, Latin America that significantly developed its potential and expanding its access to the mechanisms of global regulation, can influence with significant positive result on global situation.

Key words: Latin America, lessons of WW2, peacekeeping potential of the region.